Ирина Васильева
Башня из пепла
и теней

Ирина Васильева
Башня из пепла и теней

https://litres.ru/73983904
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда бунт двух подростков против мира «дневного света» перерастает в бегство, их путь превращается в создание собственной вселенной — мрачной, прекрасной и нерушимой.

Кай и Марта, отвергнутые обществом и преследуемые тенью прошлого, строят цитадель из пепла и теней. Их убежище — это не стены из камня, а ментальная башня, скрепленная кровью, ритуалами и общей болью. От подвалов промзоны до заброшенных башен они ищут свободу, но находят лишь новые формы плена: от домашнего насилия до хищной заботы андеграундной коммуны, высасывающей талант ради искусства.

Пройдя через голод, предательство и схватку с пустотой внутри себя, они приходят к единственному выходу: если нельзя найти место для своей башни, его нужно создать. Превратив всю страну в свой холст, они оставляют по всей земле четыре мистических символа — Луну, Башню, Плющ и Пустоту. Это не просто граффити, а краеугольные камни новой мифологии, видимые лишь таким же отверженным.

Содержание

Глава 1. 4
Башня на краю мира. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ирина Васильева
Башня из пепла и теней

Глава 1.

Башня на краю мира.

Дождь здесь не прекращался никогда. Он был не просто погодным явлением, а неотъемлемой частью городского ландшафта, его пульсирующей веной. Мелкая, въедливая морось, которая пропитывала одежду до нитки за несколько минут, превращала асфальт в чёрное зеркало и смывала с фасадов домов последние намёки на яркие цвета. Город казался монолитом из мокрого бетона и ржавого железа, исполином, погружённым в вечный сон под свинцовым саваном неба. Я шёл по улице, и звук моих шагов — глухой стук тяжёлых ботинок по лужам — был единственным живым звуком в этом царстве тишины. Все остальные звуки были мертвы: шелест шин по мокрой дороге, далёкий вой сирены, гул ветра в проводах.

Школа осталась позади, словно вырванная страница из чужой книги. Там воздух пах хлоркой, дешёвым парфюмом и страхом получить плохую оценку. Здесь, снаружи, он пах озоном, мокрым камнем и прелыми листьями, скопившимися в водостоках. Этот запах был честнее. В школе я был невидимкой, призраком в толпе жизнерадостных зомби, обсуж-

дающих новые сериалы и тренды. Их смех казался мне механическим, их радость — нарисованной. Они жили в плоском мире, где существовали только лайки и оценки. Мой мир был объёмным, трёхмерным миром теней, полутонов и тихой, звенящей пустоты.

Мой путь всегда лежал к окраине, туда, где город начинал сдавать свои позиции дикой природе и промышленным зонам. Там, у самой кромки леса, стояла она — старая водонапорная башня. Для большинства это была просто заброшенная бетонная громадина, объект для граффити-тегов и ночных подростковых попоек. Для меня же это было святилище. Собор без бога, построенный из камня и арматуры. Она возвышалась над пятиэтажками, как одинокий часовой, молчаливо наблюдающий за суетой муравейника внизу.

Я подошёл к её основанию. Ржавая дверь-люк была приоткрыта, приглашая в сырую темноту. Запах внутри был особенным: смесь влажной пыли, окисленного металла и холодного камня. Я начал подъём. Лестница вилась спиралью вдоль стены, и каждый шаг отдавался гулким эхом, нарушая вековой покой этого места. Металлические ступени вибрировали под ногами, а перила оставляли на ладонях рыжий след ржавчины. Это был долгий, медитативный подъём. С каждым витком город внизу становился всё меньше, игрушечнее. Машины ползли, как разноцветные жуки, а люди превратились в едва различимые точки.

Наконец, я достиг вершины. Люк на крышу был открыт,

впуская внутрь серый свет дня и мелкую водяную пыль. Я выбрался наружу, на круглую смотровую площадку, обнесённую низким парапетом. Ветер здесь был сильнее, он трепал мои волосы и пытался сорвать куртку с плеч. Панорама открывалась мрачная и величественная. Передо мной простиралось бескрайнее море крыш, уходящее за горизонт. Серые шиферные скаты, кирпичные трубы котельных, редкие стеклянные коробки бизнес-центров. Всё это сливалось в единый урбанистический ландшафт, расчерченный шрамами дорог. Небо давило сверху, прижимая этот мир к земле, делая его плоским и безжизненным.

Здесь, наверху, я чувствовал себя настоящим. Не странным фриком, которого нужно жалеть или бояться, а наблюдателем. Хронистом упадка. Я достал наушники, вставил их в уши, и мир окончательно замолчал, уступая место музыке. Низкие, тягучие басы заполнили голову, смешиваясь с ритмом моего сердца и шумом дождя. Эта музыка была идеальным саундтреком к виду гниющего индустриального гиганта. Я закрыл глаза. На внутренней стороне век плясали красные и синие пятна. В этой абсолютной сенсорной депривации, в слиянии звука и воображения, я растворялся. Я больше не был подростком, сбежавшим с уроков. Я был духом этого города, его тёмной, неразгаданной душой, навеки прикованной к этому месту. И в этой холодной, сырой изоляции я наконец-то ощущал покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.